

Вебер Михаил Игоревич
Кандидат исторических наук,
научный сотрудник
сектора политической и социокультурной истории
Института истории и археологии УрО РАН
620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16
mikeveber@mail.ru

**«Ни Царских Тел, ни их останков, ни в кострах,
ни в шахтах обнаружено не было»: доклад
подполковника И.А. Бафталовского
о поисках останков царской семьи**

Аннотация. Впервые публикуется доклад полковника И.А. Бафталовского о поисках останков царской семьи группой офицеров в первые дни после захвата Екатеринбурга белыми. Публикуемый документ опровергает версию о сожжении царских останков на Ганиной яме.

Ключевые слова: Урал; Гражданская война; Романовы.

Расстрел Николая II и членов его семьи в Екатеринбурге – без преувеличения одно из самых громких и запутанных преступлений XX века, породившее массу версий и домыслов. Большой прорыв в раскрытии многочисленных тайн и загадок этого преступления века произошел в начале 1990-х гг., когда были найдены и опознаны на основе современных научных методов анализа ДНК царские останки и когда были опубликованы воспоминания участников расстрела. Тем не менее, еще не все вопросы по "царскому делу" получили надлежащие ответы, и задача историков – искать новые исторические источники, содержащие достоверные сведения об обстоятельствах расстрела царской семьи и сокрытии ее останков. Один из таких источников – публикуемый в приложении к данной статье доклад о попытках группы офицеров-монархистов, обучавшихся в Академии Генерального штаба, найти царские останки в первые дни после захвата Екатеринбурга белыми.

Автор доклада – офицер русской армии Игорь Адамович Бафталовский – родился 19 января 1896 г. в дворянской семье Вольнской губернии. В 1913 г. он окончил Полтавский кадетский корпус, в 1914 г. – Павловское военное училище. В годы Первой мировой войны Бафталовский служил в рядах 128-го пехотного Старооскольского полка. В боях был трижды ранен – 22 мая 1916 г., 19 ноября 1916 г. и 20 июля 1917 г. В 1916 г. И.А. Бафталовский был награжден орденом св. Георгия 4 степени за то, что в бою 1 сентября 1915 г. у с. Злотники ротой, которой он командовал, было взято в плен 3 офицера и 184 солдата.

В первой половине 1918 г. капитан Бафталовский проходил обучение в Николаевской академии Генерального штаба, переведенной в Екатеринбург.

Среди преподавателей и курсантов академии преобладали антибольшевистские настроения. Как известно, в это время группа офицеров, учившихся на курсах академии Генерального штаба (так называемая «пятерка Малиновского»), даже обдумывала план по спасению из заключения царской семьи [2, с. 367 - 369]. Вероятно, Бафталовский был в числе тех семи офицеров, которых «пятерка Малиновского» посвятила в свой план по нападению на дом Ипатьева. Плану этому не суждено было сбыться из-за сильной охраны дома особого назначения. Перед занятием Екатеринбурга белыми, И.А. Бафталовский и другие монархически и просто антибольшевистски настроенные офицеры в числе 37 человек перешли на их сторону и приняли участие в захвате города.

26 августа 1918 г. И.А. Бафталовский получил назначение в штаб 2-го Степного Сибирского корпуса. На тот момент штаб корпуса располагался в Омске. Работая на штабной должности, Бафталовский принял активное участие в государственном перевороте 18 ноября 1918 г., приведшем к власти адмирала А.В. Колчака. В 1919 г. штаб 2-го Степного Сибирского корпуса был переведен из Омска в Семипалатинск. Подполковник И.С. Ильин, командированный в штаб 2-го Степного Сибирского корпуса в Семипалатинск в середине марта 1919 г., следующим образом охарактеризовал И.А. Бафталовского в своем дневнике: «Старшим адъютантом капитан Бафталовский, слушатель академии, как и Миша Евстратов, пробывший год с лишним и прибывший из Казани. Бафталовский очень славный парень, георгиевский кавалер, но какой-то немного ушибленный» [3, с. 366].

После разгрома белых в Семирежье И.А. Бафталовский, командовавший к тому времени гренадерским батальоном, отступил вместе с войсками атамана Анненкова в Монголию, затем пробрался на Дальний Восток, где служил в 1922 г. начальником оперативного отделения штаба Земской рати М.К. Дитерихса. С осени 1922 г. Бафталовский в эмиграции в Шанхае. В 1924 г. он переехал в Тунис, где устроился землемером в отдел топографической службы Управления сельского хозяйства, впоследствии жил в эмиграции во Франции. Скончался Игорь Адамович 30 декабря 1959 г. в Каннах.

Свой доклад о поисках останков царской семьи И.А. Бафталовский в 1920-е гг. прислал в Русский заграничный исторический архив в Праге. После окончания Второй мировой войны материалы архива были вывезены советскими властями в СССР. В настоящее время доклад И.А. Бафталовского хранится в фонде Р-5881 «Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов» Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ).

Прежде всего, доклад Бафталовского интересен тем, что еще раз напоминает, что расследование царского дела началось как инициатива снизу – инициатива небольшой группы офицеров-монархистов. Помимо преданности монархическим идеалам, их объединяла совместная учеба на курсах Академии Генерального штаба. Кроме того, большинство из них были гвардейскими офицерами. Без той энергии и напора, который проявили в конце июля 1918 г. эти офицеры, заручившиеся поддержкой начальника гарнизона и в прямом смысле слова вытащившие утром 30 июля следователя А.Д. Намёткина из постели [2, с. 370-371], расследование убийства царской семьи еще долго не набрало бы должный ход. Как показывает практика других судебно-

следственных дел этого периода, гражданские власти, как правило, вели следствие по делам о красном терроре весьма нерасторопно.

Игорь Адамович одним из первых оказался в доме особого назначения после отступления красных из города. По свидетельству капитана Бафталовского до вечера 25 июля 1918 г., когда у дверей дома Ипатьева был выставлен караул, доступ в дом и непосредственно в полуподвальное помещение, где были расстреляны Романовы и их слуги, имели все желающие. Таким образом, знаменитую надпись из стихотворения Гейне в этой комнате мог оставить кто угодно, например, любознательный и начитанный горожанин, пришедший в дом Ипатьева после ухода красных и выразивший таким образом свои мысли о расстреле царя и его близких. Нет никаких свидетельств, что эту надпись сделал кто-то из охраны дома особого назначения или лиц, участвовавших в казни, а следовательно, делать на основе анализа этой надписи какие-либо глубокомысленные выводы не имеет смысла.

И.А. Бафталовский также одним из первых оказался на Ганиной яме, первым спустился в ствол шахты, где предположительно были захоронены останки царской семьи, и подробно описал в своем докладе то, что он там увидел. Наибольший интерес представляет та часть доклада И.А. Бафталовского, где он описывает кострища, найденные на Ганиной яме и оставшиеся от чекистов, прятавших тела царской семьи. Бафталовский отмечает, что в кострищах оказалось «слишком незначительное количество золы и пепла, что определено указывало на затрату для костров небольшого количества топлива, абсолютно недостаточного для сожжения 12 человеческих тел»¹. Таким образом, доклад Бафталовского опровергает версию о сжигании тел царской семьи на Ганиной яме.

Кроме того, в докладе И.А. Бафталовского содержится любопытная информация о возможном спасении членов царской семьи и увозе их в Пермь под видом простых крестьян. Бафталовский описывает свой разговор с бывшим председателем Екатеринбургского ревтрибунала Самоквасовым, которого он в августе 1918 г. вел на расстрел. Якобы перед смертью Самоквасов заявил ему, что царская семья жива, за исключением Николая II, и перевезена большевиками в Пермь, а следы убийства, найденные на Ганиной яме, всего лишь симуляция.

Насколько достоверна эта информация? 21 июля 1917 г. прапорщик Михаил Прокофьевич (по другим данным – Прокопьевич) Самоквасов был избран товарищем председателя Следственной комиссии Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов, а в ноябре-декабре 1917 г. работал ее председателем (на этом посту его заменил в декабре того же года будущий царевубийца Я.М. Юровский, под руководством которого комиссия в 1918 г. была реорганизована в Следственную комиссию Ревтрибунала при Уралоблсовете). Прежде всего, стоит отметить, что Самоквасов – не выдумка Бафталовского, а реальное историческое лицо. В 1917 г. прапорщик М.П. Самоквасов занимал должность товарища председателя Следственной комиссии Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов и Комитета общественной безопасности Екатеринбурга. Сами обстоятельства

¹ См. приложение № 1.

разговора Бафталовского с М.П. Самоквасовым, приведенные в докладе, также соответствуют историческим реалиям того времени: действительно, летом-осенью 1918 г., пользуясь тем, что гражданские власти пока еще очень слабы, отдельные белые офицеры, движимые чувством мести, выводили из тюрем наиболее ненавистных им политических заключенных и устраивали над ними самочинные расправы. Такие случаи известны, например, в Ирбите [1], Екатеринбурге, Златоусте, Кургане и некоторых других уральских городах. Зачастую подобные внесудебные расправы мотивировались якобы имевшей место попыткой заключенных к бегству.

Тем не менее, хотя И.А. Бафталовский, вероятно, весьма точно описал в докладе свой разговор с М.П. Самоквасовым, версия о чудесном спасении членов царской семьи, по моему мнению, недостоверна. Дело в том, что нет никаких документальных свидетельств того, что Самоквасов хоть как-то участвовал в охране и расстреле царской семьи, а также в сокрытии царских останков. Следовательно, все, что он знал об этом, он мог почерпнуть только из случайных разговоров, слухов и сплетен. Можно предположить, что М.П. Самоквасов, поняв, что его ведут на расстрел, выдумал эту версию в надежде, что ему сохранят жизнь, как ценному свидетелю. Думается, что И.А. Бафталовский, поверив Самоквасову, просто выдал желаемое за действительное. Как и многим другим убежденным монархистам, ему психологически трудно было принять страшную правду: большевики расстреляли не только Николая II, но и его жену и детей.

Документ публикуется в современной орфографии. Написание прописных и строчных букв оставлено, как в подлиннике. Слова и части слов, пропущенные или сокращенные в оригинале, а также пропущенные знаки препинания, восстановлены по смыслу и обозначены квадратными скобками – [].

Приложение № 1
Доклад подполковника И.А. Бафталовского о поисках останков
царской семьи группой офицеров из гарнизона Екатеринбурга

Доклад
[по] делу об убийстве в г. Екатеринбурге,
в ночь на 17 июля 1918 г.,
ЦАРСКОЙ СЕМЬИ¹

В ночь с 24 на 25 Июля 1918 г. (нов[ого] ст[иля]), совместными действиями чешских войск и добровольческих частей Сибирской Армии, г. Екатеринбург, столица красного Урала, был взят и остатки разбитой красной армии латыша Берзина² отброшены на Запад, в общем направлении на гор. Пермь.

В составе южной группы чешских войск, которой командовал чех Прапорщик Чила³, входил офицерский отряд Полковника Румши⁴ (ныне в Польской армии занимает высокий пост), в количестве 40 человек офицеров при 1 пулемете. Указанный отряд, принимавший непосредственное участие в наступлении на город, вошел в Екатеринбург в голове Чешских войск и был немедленно использован, как кадр для формирования офицерского батальона.

¹ Авторский заголовок документа.

² Берзин Рейнгольд Иосифович (1888-1938) – советский военный деятель. Из семьи батраков. Член РСДРП с 1905 г. Участник Первой мировой войны. Поручик. В 1917 г. – председатель корпусного комитета 40-го корпуса, член исполкома и Военно-революционного комитета 2-й армии Западного фронта. В июне-ноябре 1918 г. командовал войсками Северо-Урало-Сибирского фронта, затем реорганизованными в 3-ю армию Восточного фронта. С декабря 1918 г. по июнь 1919 г. – инспектор армии Латвийской советской республики. В 1919-1924 гг. – член Реввоенсовета ряда фронтов и военных округов. В 1924 г. ушел в отставку с военной службы. На административно-хозяйственной работе в наркомате земледелия. 10 декабря 1937 г. арестован, 19 марта 1938 г. – расстрелян в Москве. В 1955 г. реабилитирован.

³ Так в документе. Правильно – «Чила». Антонин Чила (1883-1983) – чешский офицер. Родился в 1883 г. в Чехии. В 1909-1914 гг. преподавал гимнастику в различных учебных заведениях Одессы. После начала Первой мировой войны в составе добровольческой Чешской дружины отправился на фронт. В 1917 г. – командир 7-й роты 3-го стрелкового полка Чехословацкого корпуса. 20-23 мая 1918 г. участвовал в Челябинском съезде делегатов частей корпуса в качестве представителя от 3-го полка. Участник Гражданской войны в России. Отряд Чилы занял 25 июля 1918 г. Екатеринбург. 22 августа 1918 г. произведен в чин капитана, 18 декабря 1918 г. – в чин полковника, 6 января 1919 г. – в чин подполковника. С января 1919 г. командир 3-й стрелкового полка, с июня 1919 г. – 10-го стрелкового полка Чехословацкого корпуса. В 1920 г. вернулся в Чехословакию. В 1921-1922 гг. – командир 10-го пехотного полка чешской армии. В 1922-1928 гг. – командир 8-й пехотной бригады. В 1923 г. произведен в чин бригадного генерала. В 1928-1934 гг. – заместитель командующего военным округом в Брно. В 1934-1938 гг. – председатель Дисциплинарного апелляционного комитета. В 1938 г. вышел в отставку. Скончался в 1983 г. в Праге.

⁴ Казимир Румша (1886-1970) – польский офицер. Окончил Виленское военное училище. Участник Первой мировой войны. В 1914 г. в чине поручика попал в плен в Восточной Пруссии, но в 1915 г. сумел бежать и вернулся в Россию, где продолжил службу в 23-м Низовском пехотном полку. В декабре 1917 г. вступил в ряды 1-го польского корпуса. После расформирования корпуса в первой половине 1918 г. – слушатель курсов 3-й очереди Академии Генерального штаба в Екатеринбурге, где организовал подпольную антибольшевистскую организацию. Во время наступления на город чехословаков и белых перешел на их сторону. С октября 1918 г. – командир 1-й стрелкового полка им. Т. Костюшко. В 1919-1920 гг. командовал 5-й польской стрелковой дивизией в Сибири, несшей караульную службу по охране Транссиба. В декабре 1919 г. подавил антиколчаковский мятеж 2-го Барабинского полка в Новониколаевске. Во время Сибирского Ледяного похода сумел избежать плена и пробился во главе небольшого отряда польских офицеров и солдат в Харбин, а затем во Владивосток, откуда отряд был эвакуирован в Польшу. Прибыв в Польшу в июне 1920 г., принял участие в Советско-Польской войне. С 1922 года в резерве. В 1924-1926 гг. – командир бригады пограничной стражи, с 1928 г. вновь в резерве. С 1940 г. – в эмиграции в Великобритании. Занимал различные командные должности в вооруженных силах польского правительства в изгнании. В 1947 г. вышел в отставку. Умер в эмиграции в Лондоне.

Начальник Гарнизона – Генерального Штаба Полковник Шереховский⁵ привлек часть офицеров Отряда к работе в Штабе Гарнизона, возложив на них функции по призыву и формированию офицерских частей, организации разведки и пр[очие].

Вступив в Екатеринбург, офицеры натолкнулись на расклеенные плакаты, коими большевики оповещали население о расстреле ГОСУДАРЯ.

Вот содержание этих плакатов:

«Постановление Президиума Областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Урала от 7/20 Июля 1918 г.

Ввиду того, что чехословацкие банды угрожают красной столице Урала – Екатеринбургу, в виду того, что коронованный палач может избежать народного суда (раскрыт заговор белогвардейцев с целью похищения всей Романовской Семьи), Президиум Областного Совета, выполняя волю революции, постановил: бывшего Царя Николая Романова, виновного в бесчисленных кровавых преступлениях перед народом, расстрелять. В ночь с 16 на 17 Июля постановление Президиума Областного Совета приведено в исполнение. Семья Романова перевезена из Екатеринбурга в другое, более безопасное место.

Президиум Областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Урала».

Прочитав эти плакаты, большая часть прибывшего офицерства устремилась в Ипатьевский⁶ Дом, где при большевиках содержалась Императорская семья.

Внутренность дома представляла картину полного разрушения и поспешного бегства: во всех комнатах Августейшей Семьи были в беспорядке разбросаны многочисленные вещи, предметы и вещицы домашнего туалета и обихода, частью испорченные, частью обгорелые; обрывки бумаг, писем, книги вещей домашней утвари.

Все было порвано, поломано и разбито.

Комната нижнего этажа, где, предполагается, было совершено убийство, носила замытые следы красных пятен (впечатление крови) и многих пулевых пробоин. У всех офицеров и лиц, посетивших в этот день дом Ипатьева,⁷ не сложилось твердого убеждения, что здесь совершено небывалое, зверское убийство.

К вечеру 25 Июля, распоряжением Начальника Гарнизона, к дому был прислан караул, который всех удалил и выставил часовых.

⁵ Шереховский Николай Вячеславович (1870–1920) – русский офицер. Родился в Санкт-Петербурге в дворянской семье. В 1890 г. окончил 2-е военное Константиновское училище, в 1895 г. – Николаевскую академию Генерального штаба. Подпоручик (1889). Поручик (1893). Штабс-капитан (1899). Капитан (1901). Полковник (1910). Генерал-майор (1919). Участник Первой мировой войны. В 1916–1917 гг. – командир 425-го пехотного Каргопольского полка. Участник Гражданской войны на Востоке России. После захвата Екатеринбурга белыми назначен начальником гарнизона города. В 1919 г. – начальник мобилизационного отдела штаба Верховного главнокомандующего. В январе 1920 г. взят красными в плен и 29 апреля того же года расстрелян.

⁶ Так в документе. Правильно – «Ипатьевский».

⁷ Так в документе. Правильно – «Ипатьев». Ипатьев Николай Николаевич (1869–1938) – инженер путей сообщения. В 1889 г. окончил Николаевское инженерное училище, в 1894 г. – Николаевскую инженерную академию. Служил в министерстве путей сообщения. Работал на постройке железных дорог Пермь–Екатеринбург, Тюмень–Омск и др. Владелец дома в Екатеринбурге, где в 1918 г. содержалась в заключении и была расстреляна царская семья. С 1920 г. – в эмиграции в Японии, с 1921 г. – в Чехословакии. Скончался в Праге 22 апреля 1938 г.

Для упорядочения дела расследования и розыска Царской Семьи была назначена особая комиссия, с включением в нее: судебного следователя Екатеринбургского Округного Суда – Намёткина⁸, доктора Деревенко,⁹ камердинера Государя – Чемадурова¹⁰ и как эксперта – Ген[ерального] Шт[аба] Ген[ерал-]Лейт[енанта] Медведева.¹¹

Названная комиссия никаких реальных результатов не дала, а члены ее вынесли разное впечатление: одни полагали, что убита вся Семья, другие же придерживались противоположного взгляда.

Утром 27 Июля в Штаб Екатеринбургского Гарнизона явился Поручик А.А. Шереметьевский¹² и[,] предъявив несколько предметов обгорелой одежды и 3 небольших камня[,] рассказал, что он все время скрывался от большевиков и жил в д. Коптяках (16 верст от Екатеринбурга); 17 Июля крестьяне этой деревни, направляясь на базар в город, были задержаны красноармейскими постами в районе «Урочища Четыре Брата». Красноармейцы им приказали вернуться обратно, указав, что проезд через урочище начальством запрещен, ввиду происходящих там боевых учений.

За время пребывания большевиков в уроч[ище] Четыре Брата, крестьяне слышали отдельные ружейные выстрелы и глухие взрывы, напоминающие разрывы ручных гранат.

⁸ Намёткин Александр Дмитриевич (1875 – не ранее 1919) – следователь, надворный советник (1914). Родился 23 февраля 1875 г. в Симбирске. В 1901 г. окончил юридический факультет Казанского университета. С 1901 г. – на службе в судебных органах Российской империи. С 6 марта 1912 г. – и. д. следователя по важнейшим делам Екатеринбургского окружного суда. 30 июля 1918 г. начал производство предварительного следствия по делу об убийстве Николая II. 7 августа общего собрание Екатеринбургского суда освободило Намёткина от производства дела, после чего он передал следствие И.А. Сергееву. 15 мая 1919 г. назначен членом Пермского окружного суда. Судьба Намёткина после эвакуации судебных учреждений с Урала летом 1919 г. неизвестна.

⁹ Так в документе. Правильно – «Деревенко». Деревенко Владимир Николаевич (1879 – ?) – российский хирург, уролог, автор научных трудов по медицине. В 1899 г. окончил 1-ю Кишиневскую гимназию, в 1904 г. – Императорскую военно-медицинскую академию. Участник Русско-Японской войны. В 1912-1918 гг. – лечащий врач наследника престола цесаревича Алексея. В 1917 г. добровольно последовал за царской семьей в ссылку в Тобольск. В мае 1918 г. перевезен большевиками вместе с Алексеем в Екатеринбург. В Екатеринбурге, как и в Тобольске, жил на свободе, отдельно от царской семьи, периодически навещая Алексея в доме особого назначения. Помог группе офицеров Генерального штаба, намеревавшихся освободить царскую семью, составил план дома Ипатьева. Участвовал в поисках останков царской семьи. В 1920-1923 гг. – руководил кафедрой хирургии Пермского университета, в 1923-1930 гг. – кафедрой Екатеринбургского (Днепропетровского) мединститута. В 1930 г. арестован и осужден на 3 года.

¹⁰ Так в документе. Правильно – «Чемадуров». Чемадуров Терентий Иванович (1849 – 1919) – камердинер Николая II. В 1917 г. добровольно последовал за царской семьей в ссылку в Тобольск. В апреле 1918 г. сопровождал царя при переводе его в Екатеринбург. Находился в доме Ипатьева до 24 мая 1918 г., откуда по болезни был удален и заключен в тюремную больницу. Освобожден занявшими Екатеринбург белыми. Привлекался в качестве свидетеля по делу об убийстве царской семьи.

¹¹ Медведев Александр Иванович (1856 – ?) – русский офицер, автор научных трудов по военному делу. Из донских казаков. В 1894 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба. Полковник (1903). Генерал-майор (1911). Генерал-лейтенант (1917). В 1911-1914 гг. – ординарный профессор Николаевской военной академии. В 1914-1916 гг. – и. д. начальника штаба Двинского ВО. В 1916-1917 гг. – помощник главного начальника снабжений армий Западного фронта. С 29 апреля 1917 г. – вновь ординарный профессор Николаевской военной академии Генерального штаба. Эвакуировался с академией в 1918 г. в Екатеринбург, затем в Томск, осенью 1919 г. – во Владивосток. В 1922 г. взят красными в плен во Владивостоке.

¹² Так в документе. Правильно – «Шереметьевский». Шереметьевский Андрей Андреевич (1890 – после 1923) – русский офицер. Родился в семье художника, учителя рисования Екатеринбургской мужской гимназии А.А. Шереметьевского (1863-1919). Окончил 2-ю Петергофскую школу прапорщиков. Участник Первой мировой войны. Служил в 1-й Сибирском стрелковом Его Величества полку. В боях был дважды ранен. Поручик. С лета 1918 г. в белых войсках Восточного фронта. Участник поисков останков царской семьи. После отъезда в начале августа 1918 г. Андрея Шереметьевского на фронт, активное участие в работах по откачке воды из шахты в Ганиной Яме принял его старший брат штабс-капитан Александр Шереметьевский. С 1923 г. – в эмиграции в Китае.

Когда красные, под давлением русско-чешских частей, поспешно оставили Екатеринбург и его район, крестьяне д. Коптяки устремились в лес, где и натолкнулись в районе «Ганиной Ямы» на остатки костров, из которых и были извлечены вещи, принесенные им – Поручиком Шереметьевским.

Так как в городе циркулировали усиленные слухи об уничтожении всей Царской Семьи, то естественно показание Поручика Шереметьевского явилось чрезвычайно важным и взбудоражило все офицерство, которое за это время принимало все доступные меры к отысканию тел Царственных Мучеников.

Офицеры Штаба Гарнизона[,] доложив о происшедшем Начальнику Гарнизона Полковнику Шереховскому и получив от последнего разрешение, немедленно приступили к организации поездки в д. Коптяки с целью производства на месте тщательного обследования кострищ и шахт, где предполагали, если убийство действительно совершено, найти останки умученной Державной Семьи.

Явочным порядком собралась группа в 12 человек офицеров в составе:

- 1) Капитан И.А. Бафталовский (г. Данциг)
- 2) Ротмистр Н.В. Бартнев¹³ (Мукден. Табачная фабрика)
- 3) Капитан Гершельман¹⁴ (в Америке)
- 4) Капитан М.Б. Дмитриев¹⁵ (убит в Сибири)
- 5) Капитан А.А. Дурасов¹⁶ (умер в Харбине)
- 6) Капитан Малиновский¹⁷ (в Харбине)
- 7) Капитан Н.Н. Ивановский¹⁸ (в Нью-Йорке)

¹³ Бартнев Николай Васильевич (1925) – русский офицер. Из дворянской семьи Костромской губернии. В 1913 г. окончил Елисаветградское кавалерийское училище. Участник Первой мировой войны. Служил в 13-м гусарском Нарвском полку. Ротмистр (1917). В первой половине 1918 г. – слушатель курсов 3-й очереди Николаевской академии Генерального штаба. Зять начальника академии генерала А.И. Андогского. Участник антибольшевистского подполья в Екатеринбурге. Участник поисков останков царской семьи. С лета 1918 г. в белых войсках Восточного фронта. В 1919 г. – начальник Челябинской кавалерийской школы. С августа 1922 г. – начальник штаба тыла Земской рати, с октября 1922 г. – начальник штаба фронта обороны Владивостока. Полковник. С осени 1922 г. – в эмиграции в Китае, где служил в войсках Чжан Цзолина. Умер от ран 3 декабря 1925 г. в Цзинаньфу.

¹⁴ Гершельман Лев Карлович (1889-1979) – русский офицер. Родился 2 июня 1889 г. В 1907 г. окончил Одесский кадетский корпус, в 1910 г. – Михайловское артиллерийское училище. Служил в лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригаде. Участник Первой мировой войны. Капитан (1917). В первой половине 1918 г. – слушатель старшего класса Николаевской академии Генерального штаба. Участник антибольшевистского подполья в Екатеринбурге. Участник поисков останков царской семьи. С лета 1918 г. в белых войсках Восточного фронта. Начальник штаба Сибирской казачьей дивизии. Подполковник. С 1920 г. – в эмиграции в Китае, затем в США. Скончался 10 июля 1979 г.

¹⁵ Дмитриев Михаил Борисович (? – ?) – русский офицер. Родился в Санкт-Петербурге. Участник Первой мировой войны. Служил в 89-м пехотном Беломорском полку. В первой половине 1918 г. – слушатель курсов 3-й очереди Николаевской академии Генерального штаба. Участник поисков останков царской семьи. С лета 1918 г. в белых войсках Восточного фронта. Осенью 1918 г. – в штабе 2-го Степного Сибирского корпуса. В 1920 г. попал в плен. С 1920 г. – на службе в Красной армии.

¹⁶ Дурасов Александр Александрович (1893-1921) – русский офицер. Из потомственных дворян Бугурусланского уезда Самарской губернии. Родился 6 ноября 1893 г. в семье отставного капитана 2-го ранга А.Ф. Дурасова. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус и Павловское военное училище. Участник Первой мировой войны. Служил в лейб-гвардии Гренадерском полку. В боях был контужен, дважды ранен, отравлен удушливыми газами. Штабс-капитан (24.01.1917). В первой половине 1918 г. – слушатель курсов 3-й очереди Николаевской академии Генерального штаба. Участник антибольшевистского подполья в Екатеринбурге. Участник поисков останков царской семьи. С лета 1918 г. в белых войсках Восточного фронта. Осенью 1918 г. – в штабе 3-го Уральского корпуса. С 5 мая 1919 г. – командир батальона в Екатеринбургской учебно-инструкторской школе. Участник Сибирского Ледяного похода. С 1920 г. – в эмиграции в Китае. Умер от тифа 29 августа 1921 г. в Харбине.

¹⁷ Малиновский Дмитрий Аполлонович (1893-1972) – русский офицер. Служил в лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригаде. Участник Первой мировой войны. В боях был дважды ранен. Штабс-капитан (1917). После развала фронта уехал в Новочеркасск, откуда генералом Н.И. Ивановым был

- 8) Капитан Р.М. Политковский¹⁹ (не известно)
- 9) Капитан Сумароков²⁰ (в Харбине)
- 10) Капитан Г.В. Ярцов²¹ (Мукден. Табачная фабрика)
- 11) Капитан Ильин²²
- 12) Поручик Шереметьевский (не известно)

В указанную группу были включены: камердинер Чемадуров, доктор Деревенко и судебный следователь Наметкин.

Утром 30 Июля названная офицерская комиссия начала свою деятельность в районе д. Коптяки. Оцепив постами «Уроч[ище] Четыре Брата»[,] комиссия приступила к опросу крестьян, показания которых в полной мере соответствовали рассказу поручика Шереметьевского и ничего нового не давали.

Далее комиссия направилась в район ур[очища] Четыре Брата; лесная дорога из Коптяков в названное урочище протекает по густому лесу, который в районе «Ганиной Ямы» образует поляну; на поляне, вправо от дороги, небольшое озеро, которое собственно и носит название «Ганиной Ямы».

направлен в Петроград для переправки на Дон офицеров. В Петрограде вошел в состав организации генерала Шульгина, которой в мае 1918 г. был направлен в Екатеринбург для выяснения условий содержания царской семьи. В Екатеринбурге поступил на старший курс Николаевской академии Генерального штаба. Участник антибольшевистского подполья в Екатеринбурге. Участник поисков останков царской семьи. С лета 1918 г. в белых войсках Восточного фронта. Начальник оперативного отделения штаба гарнизона Екатеринбург. Осенью 1918 г. – в штабе 3-го Уральского корпуса. Начальник штаба 2-й Оренбургской казачьей дивизии. Летом 1919 г. – помощник начальника Екатеринбургской учебно-инструкторской школы. Участник Сибирского Ледяного похода. С 1920 г. – в эмиграции в Харбине, где работал в управлении КВЖД. Член Общества офицеров гвардии на Дальнем Востоке. К 1931 г. переехал в США. Умер в Лос-Анжелесе 29 июля 1972 г.

¹⁸ Ивановский Николай Николаевич (? – после 1934) – русский офицер. Участник Первой Мировой войны. Служил в 82-м пехотном Дагестанском полку. Подпоручик (1915). В первой половине 1918 г. – слушатель курсов 3-й очереди Николаевской академии Генерального штаба. Участник поисков останков царской семьи. С лета 1918 г. в белых войсках Восточного фронта. Капитан. Осенью 1918 г. – в штабе 3-го Уральского корпуса. С 1920 г. в эмиграции в США.

¹⁹ Политковский Ростислав Михайлович (1892–07.07.1958) – русский офицер. Из потомственных дворян Ковенской губернии. В 1910 г. окончил Симбирский кадетский корпус, в 1913 г. – Николаевское инженерное училище. Участник Первой мировой войны. В 1914 г. – подпоручик 18-го саперного батальона. Затем стал военным летчиком. Летал на самолетах «Илья Муромец». В первой половине 1918 г. – слушатель курсов 3-й очереди Николаевской академии Генерального штаба. Участник поисков останков царской семьи. С лета 1918 г. в белых войсках Восточного фронта. Осенью 1918 г. – в штабе Сибирской армии, затем в Главном штабе. С 1920 г. – в эмиграции в Китае, затем в Польше, затем в Великобритании. Скончался 7 июля 1958 г. в Данди (Шотландия).

²⁰ Сумароков Евгений Николаевич (?–?) – русский офицер. В 1912 г. окончил Михайловское артиллерийское училище. Участник Первой мировой войны. Служил в лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригаде. Штабс-капитан (1916). В первой половине 1918 г. – слушатель курсов 3-й очереди Николаевской академии Генерального штаба. Участник поисков останков царской семьи. С лета 1918 г. в белых войсках Восточного фронта. Осенью 1918 г. – в штабе 3-го Уральского корпуса. В 1919 г. – старший адъютант штаба Западной армии, затем – и. д. начальника штаба 12-й Сибирской стрелковой дивизии, затем – старший адъютант оперативной части штаба 2-й армии. Участник Сибирского Ледяного похода. С 1920 г. – в эмиграции в Китае.

²¹ Ярцев (Ярцов) Георгий Владимирович (1890–1957) – русский офицер. Родился 11 декабря 1890 г. В 1911 г. окончил Сибирский кадетский корпус, в 1913 г. – Павловское военное училище. Участник Первой мировой войны. Служил в лейб-гвардии Гренадерском полку. Штабс-капитан (1916). В первой половине 1918 г. – слушатель старшего курса Николаевской академии Генерального штаба. Участник антибольшевистского подполья в Екатеринбурге. Участник поисков останков царской семьи. С лета 1918 г. в белых войсках Восточного фронта. В 1918–1919 гг. – преподаватель офицерской школы на Русском острове во Владивостоке. Подполковник (1919). С 5 мая 1919 г. – начальник Екатеринбургской учебно-инструкторской школы. Участник Сибирского Ледяного похода. В эмиграции в Китае, затем в США. Скончался в 1957 г. в Сан-Франциско.

²² Ильин Сергей Иванович (1891–?) – русский офицер. Родился 10 января 1891 г. в Санкт-Петербурге. В 1908 г. окончил 1-й кадетский корпус, в 1911 г. – Михайловское артиллерийское училище. Участник Первой мировой войны. Служил в 23-й артиллерийской бригаде. Штабс-капитан (1916). В первой половине 1918 г. – слушатель курсов 3-й очереди Николаевской академии Генерального штаба. Участник поисков останков царской семьи. С лета 1918 г. в белых войсках Восточного фронта. Осенью 1918 г. – в штабе 4-го Восточно-Сибирского корпуса. В 1920 г. попал в плен. С 1920 г. – на службе в Красной армии. Дальнейшая судьба неизвестна.

Южнее в 20 саженьях старая заброшенная шахта в виде двух смежных колодцев и рядом с ней остаток костра в диаметре около 3-х аршин, в 10 саженьях к югу второй костер того же размера.

Наружный осмотр шахты дал следующее: стенки колодцев, имеющих почти квадратную форму, выложены бревнами длиною: в первом колодце до 1 ½ аршин и во втором свыше 2 аршин. На глубине 3 саженьей – вода, на поверхности которой плавают сосновые ветки, палки и кора.

Внешний осмотр сруба указал, что в шахту бросались ручные гранаты, так как на бревнах имелось много пробоин и мелких осколков гранат.

Спустившийся на веревке во вторую шахту Капитан И.А. Бафталовский извлек из последней кусок материи защитного цвета, список советских телефонных абонентов и осколки ручных гранат, засевших в стенках сруба.

Обследовав глубину шахты[,] Капитан Бафталовский обнаружил[,] что под слоем воды имеется пласт льда, во всю площадь шахты, под которым опять вода. Общая глубина шахты была установлена приблизительно до 5 саж[еней].

Вторая шахта была в таком же состоянии.

Мысль о том, что УМУЧЕННЫЕ ТЕЛА БЫЛИ СБРОШЕНЫ В ШАХТУ – ОТПАЛА, ибо наличие льда во всю ширину шахты не позволяло это сделать; полагая, что там все же могут быть найдены какие-нибудь следы преступления, комиссия решила приступить незамедлительно к откачиванию воды.

Производство и ведение работ по выкачиванию воды из шахт было поручено и возложено на Поручика Шереметьевского, коему в помощь были даны военнопленные. Оставались одни костры, которые и могли хранить тайну смерти Царской Семьи.

Приступив к тщательному осмотру и изучению кострищ, офицеры прежде всего обратили внимание на следующее:

1) На слишком незначительное количество золы и пепла, что определенно указывало на затрату для костров небольшого количества топлива, абсолютно недостаточного для сожжения 12 человеческих тел.

2) На внешний вид костров, имевших совершенно нетронутый и естественный вид.

Второе положение было дополнительно еще подтверждено результатами осмотра окружающей местности, коими установлено, что нигде никаких следов от костров не имеется, следовательно[,] мысль о разброске костров, после сожжения тел, отпадает.

Приступив к осмотру и раскапыванию костров, членами комиссии последовательно извлечены из них следующие предметы и вещи, кои были опознаны Чемадуровым и Деревенько, как принадлежащие Царской Фамилии:

1) Громадный центральный бриллиант шейного украшения Государыни Императрицы.

2) Два изумрудных крестика – из головн[ых] украш[ений] Великих Княжен.

3) Две тувельные пряжки Великих княжен с алмазами.

4) Много драгоценных камней: бриллианты, рубины, сапфиры, топазы и пр[очее], как в целом виде, так и с осколками.

5) Медная пряжка от пояса Наследника Цесаревича с двуглавым орл[ом].

6) Пуговицы, корсетные косточки (железные), пряжки от подвязок, крючки, дамские пуговицы, кнопки и пр[очее].

7) Разломанные иконки.

8) Куски эмали от образков.

9) Пробка с короной.

10) И много больших и маленьких кусков от обгорелых платьев (до ¼ аршина).

Когда все указанные вещи были извлечены из костров, у членов комиссии возникла мысль: каким же образом попали все эти драгоценности в костры, если здесь не были и не могли быть сожжены Царские Тела.

Присутствующий здесь камердинер Чемадуrow дал объяснение в том смысле, что все эти драгоценности, по указанию Государыни Императрицы, были зашиты Великими Княжнами в складки одежды, пуговицы и пр[очее], с целью сохранения их, как последнего ресурса к жизни, так как со стороны большевицкого конвоя были попытки, еще и в Тобольске, ограбить Семью.

Вывод у всех офицеров и членов комиссии создался определенный: **СОЖЖЕНИЯ ЦАРСКИХ ТЕЛ ЗДЕСЬ НЕ БЫЛО**, огнем же была уничтожена только одежда Царской Семьи.

Эта мысль подтверждалась еще и тем, что в остатках кострищ не было найдено ни одного кусочка кости, а тем паче зубов.²³

Вслед за осмотром костров комиссия приступила к тщательному обследованию местности «уроч[ища] Четыре Брата»; установив границы района, который был оцеплен красными заставами в период с 17 по 19 Июля, офицеры при содействии отрядов бойскаутов прошли несколько раз всю местность по всем направлениям, выстукивая и осматривая каждый кусочек – результатов никаких.

Вся окружающая местность была в своем естественном, нетронутom виде и не носила ни малейших следов и признаков пребывания людей.

Сомнительные места подвергались раскапыванию, но безрезультатному.

Ни Царских Тел, ни их останков, ни в кострах, ни в шахтах обнаружено не было.

Все члены комиссии, не сговариваясь, вынесли совершенно определенное впечатление, что здесь[,] в районе «Ганиной Ямы»[,] была СИМУЛЯЦИЯ УБИЙСТВА, о чем и было занесено в протокол, подписанный всеми присутствующими.

1-го Августа комиссия вернулась в Екатеринбург и результаты своей работы в виде вещественных доказательств и протокола – сдала новому Начальнику Гарнизона – Генералу Голицину²⁴, который[,] в свою очередь[,]

²³ Подчеркнуто автором доклада.

²⁴ Так в документе. Правильно – «Голицын». Голицын Владимир Васильевич (1878 – не ранее декабря 1919) – генерал-лейтенант русской армии. Из потомственных дворян Рязанской и Тверской губерний. Окончил Полоцкий кадетский корпус и Александровское военное училище. Участник Русско-Японской и Первой мировой войны. В 1917 г. входил в окружение командующего русской армией Л.Г. Корнилова. Участник Ледяного похода Добровольческой армии. После гибели генерала Л.Г. Корнилова уехал в Сибирь. В июле 1918 г. принимал участие во взятии Екатеринбурга, вскоре был назначен начальником гарнизона Екатеринбурга. Находясь на этом посту, инициировал и оказывал всяческое содействие расследованию гибели царской семьи. В августе-декабре 1918 г. – командир 7-й Уральской дивизии горных стрелков. С 24 декабря 1918 г. по 11 июня 1919 г. – командир 3-го Уральского корпуса горных стрелков. 28 августа 1919 г. назначен начальником формирования добровольческих отрядов. В декабре 1919 г. во время отступления колчаковской армии пропал без вести.

все Царское Дело передал Военному Министру и Командующему Сибирской Армией – Генерал-Майору Гришину-Алмазову.²⁵

В районе Ганиной Ямы остался поручик Шереметьевский и несколько офицеров, которые и продолжали упорную работу по откачиванию шахт и озера.

2-го Августа 1918 г. чинами контрразведывательного отделения Штаба Екатеринбургского Гарнизона был пойман, арестован и посажен в арестный дом – быв[ший] председатель революционного Екатеринбург[инбургского] трибунала солдат САМОКВАСОВ, который в свое время страшно зверствовал и особенно в отношении офицеров.

Комендант Города Полковник Сабельников²⁶ передал по телефону об этом в Штаб Гарнизона Капитану Бафталовскому и просил последнего взять на себя перевод названного больш[евистского] деятеля в городскую тюрьму, расположенную одиноко за городом.

Поздно вечером того же числа Капитан Бафталовский, взяв из офицерской роты конвой в 6 человек, явился в арестный дом и[,] предъявив предписание Комен[данта] Города, взял под свой караул Самоквасова (высокого роста, 30 лет, шатен с небольшой бородой; при входе в его камеру у него на груди висел солдатский Георгиевский Крест, тут же с него сорванный).

Выведя Самоквасова на глухую окраину города в направлении тюрьмы (за цирк), Капитан Бафталовский остановил часовых и устроил ему допрос, как видному большевицкому лицу и деятелю, коему не могло не быть известным об участии[,] постигшей Императорскую Семью.

На заданный ему вопрос: «Какая участь постигла Царскую Семью и что произошло в лесу около д. Коптяки», последний ответил буквально следующее: «Г[осподин] Капитан. Я чувствую и отлично знаю, что сейчас Вы меня расстреляете, поэтому в такую минуту буду говорить[,] как перед Богом. ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ ЖИВА. В ур[очище] Четыре Брата была симуляция убийства. Их переодели в простые крестьянские платья и увезли под Пермь. Царские же платья были сожжены в кострах. Вот все, что мне известно[.]».

На вопрос: «Распространяется ли все сказанное на всю Семью или только на отдельных Членов», Самоквасов ответил: «На всю Семью, кроме Государа, участь Последнего мне неизвестна».

²⁵ Гришин (Алмазов) Алексей Николаевич (1880-1919) – военный деятель Белого движения. Родился в дворянской семье. Образование получил в Воронежском кадетском корпусе. В 1902 г. окончил Михайловское артиллерийское училище. Участник Русско-Японской и Первой мировой войн. Подполковник (1917). Весной 1918 г. под псевдонимом «Алмазов» возглавил работу подпольных антибольшевистских организаций в Сибири. 13 июня 1918 г. назначен командующим формируемой в Сибири Западно-Сибирской (Сибирской) армии. 1 июля 1918 г. занял пост военного министра Временного Сибирского правительства. 10 июля 1918 г. за военные заслуги получил чин генерал-майора. После конфликта с английским консулом Т. Престоном, 5 сентября 1918 г. был отправлен в отставку и выехал в расположение Добровольческой армии. В декабре 1918 – марте 1919 г. – военный губернатор Одессы. 5 мая 1919 г. застрелился, не желая сдаваться в плен, когда пароход, на котором он плыл по Каспийскому морю, возвращаясь в Сибирь, был захвачен красными.

²⁶ Сабельников Николай Григорьевич (1886-1919) – русский офицер. Военный летчик. Родился 13 октября 1886 г. В 1913 г. окончил Офицерскую воздухоплавательную школу в Гатчине. Участник Первой мировой войны. Помощник инспектора авиации армий Западного фронта. После захвата Екатеринбурга белыми – комендант города. Полковник (1918). Осенью 1918 г. – в оперативном отделении штаба Сибирской армии, затем начальник штаба гарнизона Омска. В январе-июле 1919 г. – начальник штаба 6-й Уральской дивизии горных стрелков, затем – в штабе Московской группы армий. Участник Сибирского Ледяного похода. С 17 октября 1919 г. – помощник начальника 7-й Уральской дивизии горных стрелков. Умер от тифа на станции Чаны Томской губернии.

Все дальнейшие попытки добиться от Самоквасова истины об участии Государя Императора неизменно приводили к одному его ответу: «Я сказал сущую правду, как перед Богом. Больше ничего не знаю».

Последними его предсмертными словами были: «Я сказал правду».

Живым свидетелем допроса Самоквасова является Полковник Николай Васильевич БАРТЕНЕВ, ныне живущий в Мукдене и служащий на табачной фабрике.

Вот все то, что удалось первой офицерской комиссии и отдельным ее членам, работавшим по горячим следам, найти, узнать и добиться в вопросе Царского Дела.

В дальнейшем почти все члены комиссии, в силу боевой обстановки, обратились к исполнению своих прямых обязанностей и только поручик Шереметьевский, с согласия Начальника Гарнизона, продолжал работу по откачиванию воды из шахт.

Многим членам комиссии уже из писем, от своих друзей-офицеров[,] остававшихся в Екатеринбурге, стало известным, что откачать воду их шахт и Ганиной Ямы удалось только к 28 Августа, но там реальных признаков убийства или вещественных данных, указывающих на сожжение[,] НАЙДЕНО НЕ БЫЛО.²⁷

Причисленный к Генеральному Штабу
Подполковник *Бафталовский*

Данциг
26.07.[19]24 г.

Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 241. Л. 1-8. Подлинник. Машинопись с подписью-автографом.

Список литературы

1. Вебер М.И. Эсер на службе у Колчака: Управляющий Ирбитским уездом в 1918-1919 гг. М.А. Аتماкин // Россия XXI. 2013. № 5. С. 134-161.
2. Гибель Царской семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской семьи (август 1918 – февраль 1920). Сб. док. / сост. Н. Росс. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1987. 644 с.
3. Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914-1920. М.: Русский путь, 2016. 480 с.

²⁷ На первой странице документа стоит штамп «Русский Заграничный Исторический Архив. Прага. № 5788».